

Игнеус и Лордейн двигались в авангарде. Опередив основные силы на несколько конных переходов, они очищали дороги, убивали разведчиков-троллей и расправлялись с отрядами мародеров. Несколько недель главные силы Аратора шли маршем и наконец достигли окраин Кель'Таласа и ударили с юга Аamani во фланг. Согласно с планом высшие эльфы начали контратаку с севера и сразу прорвали передние ряды троллей.

Теперь Аamani пришлось сражаться на два фронта, но Джинта не терял веры в победу. Решение эльфов объединиться с примитивными человеческими племенами казалось ему жестом отчаяния. Арати прослыли яростными воинами, но у них не было магических способностей и воинской дисциплины эльфов. Джинта видел в этих дикарях лишь мелкую помеху — и рассчитывал легко ее устранить. Желая покончить с войском Аратора, он развернул свои войска на юг, чтобы сокрушить людей. Перебив их, Джинта обрушил бы всю свою мощь на Кель'Талас и навсегда избавился от эльфов.

Люди по приказу Торадина начали медленно отходить к Альтераку. Неделя за неделей продолжались кровавые стычки — самоуверенные Аamani загоняли войско Аратора в горы. С отступлением людей к югу высшие эльфы вышли из Кель'Таласа и тоже двинулись к крепости. Они постоянно нападали на северный фланг троллей и понемногу прореживали их арьергард.

Достигнув, наконец, Альтерака, Торадин с радостью убедился, что враг не оставил преследования. Тогда король изготовил войско к скорой атаке. Утром, когда густой туман окутал предгорья крепости, Аamani бросились на людей. Арати, уступая им в числе, проявили неожиданную стойкость. Сражение продолжалось несколько дней, и ни те ни другие не уступали. Вскоре с севера подошли высшие эльфы и ударили в тыл силам троллей.

Когда союзники уверились, что измотали противника, они применили тайное оружие — бросили в бой сто магов из числа людей. Прежде Торадин скрывал их за крепостными стенами, теперь же им пришло время испытать себя в битве.

Люди вместе с эльфийскими магами воззвали к недавно обретенным силам. Они не бились поодиночке, а применили невиданную тактику: соединили свои энергии и соткали одно ужасное заклятие. Альтерацкие горы вздыбились и содрогнулись, когда с кровавого неба хлестнули потоки жара. Пламя объяло ряды Аamani. Колдовской огонь выжигал изнутри и троллей, и лоа.

Первым погиб в волшебном пожаре Джинта. Оставшись без вождя, уцелевшие тролли дрогнули и бежали на север. Эльфы и люди выслеживали их, как охотники добычу, и убивали каждого, кого удавалось найти.

Поражение троллей сломило посланников Зандалара. Они, так уверенные в победе, теперь с позором убрались на свой остров. Это неслыханное поражение стало поворотной точкой в истории троллей, после которой их народ уже не смог оправиться.

А для Кель'Таласа и Аратора война стала началом новой славной эпохи. Еще много месяцев на улицах Строма и Луносвета гремели празднества. Благодарные эльфы поклонились Аратору и потомкам Торадина в вечной преданности.